

К. А. Руденко, Н. И. Шутова
КЕРАМИКА АРСКОГО ГОРОДИЩА*

УДК 903.4(470.56)“653”

ББК 63.444(235.54)

Статья посвящена характеристике керамики Арского городища (Арский район, Республика Татарстан). Детальный анализ арской керамики, привлечение обширных аналогий позволяют авторам определить хронологию бытования выявленных типов посуды на протяжении XII–XIX вв. и описать особенности формирования гончарных предпочтений обитателей городка. Установлено, что немногочисленные образцы лепной и подправленной на круге посуды XII–XIV вв., а также часть гончарных сосудов XV–XVII вв. производились на городище или в его окрестностях. Большая часть посуды гончарного производства (пять групп) является привозной и происходит из городских центров Среднего Поволжья и Подмосковья. Ассортимент и характер глиняной посуды показывает, что на поселении обитали люди высокого социального ранга.

Ключевые слова: *Арское городище, лепная и гончарная керамика, местные и привозные сосуды*

Арское городище, расположенное в городе Арске (Республика Татарстан), известно по русским источникам с XIII в. Существуют версии, согласно которым Арский городок и его округа выступают в описаниях арабских путешественников IX–XII вв. как область Ару, Арсанийа.¹ Городище почти не исследовалось археологами до 1980-х гг. Исключение составляют лишь разведочные обследования, осуществленные экспедицией Казанского филиала Академии наук СССР под руководством Н. Ф. Калинина в 1947 г., в ходе которых были

найжены фрагменты круговой керамики и несколько предметов из железа.²

В 1983–1984 гг. одним из отрядов Удмуртской археологической экспедиции под руководством Н. И. Шутовой на памятнике были проведены стационарные исследования.³ В результате этих работ была получена представительная коллекция керамического материала, характеристике которой и посвящена настоящая статья. Нами было проанализировано 698 фрагментов керамики, среди которых преобладают фрагменты стенок сосудов (около 60 %), обломки венчиков и днищ составляют около 40 %, встречаются и пережатые фрагменты керамики (0,7 %).

Орнаментированные артефакты немногочисленны. Среди элементов орнамента чаще встречаются линейные мотивы и лощение.

Особую категорию составляет *лепная и подправленная на круге керамика* (14 экз., или 2 % от общего количества фрагментов керамики; рис. 1). По характеру основных примесей выделяются фрагменты, глиняное тесто которых содержит толченую раковину (2 экз.; рис. 1, 1, 2), шамот среднего размера (6 экз.; рис. 1, 3–6), известняк (2 экз.; рис. 1, 7, 8) и дресву (4 экз.; рис. 1, 9). Стоит отметить, что в составе глиняного теста с примесью шамота

1 См.: Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 411–415; Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153). Публикация О. Г. Большакова и А. Л. Монгайт. М., 1971. С. 102; Гришкина М. В., Владыкин В. Е. Письменные источники по истории удмуртов IX–XVII вв. // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982. С. 5–10.

Руденко Константин Александрович — д.и.н., профессор Казанского государственного университета культуры и искусств (г. Казань)
 E-mail: murziha@mail.ru

Шутова Надежда Ивановна — д.и.н., профессор, в.н.с. отдела исследования культурного наследия Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН (г. Ижевск)
 E-mail: shutova@udni.ru

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». Проект № 12-П-6-1011 «Этнокультурное наследие Камско-Вятского региона: источники, материалы, исследования»

² См.: Археологическая карта ТАССР. Предкамье. М., 1981. С. 60, № 207.

³ См.: Шутова Н. И. Краткие сведения о рекогносцировочных исследованиях Арского городища (1983–1984 гг.) // Арск и Арская земля: актуальные проблемы изучения историко-культурного наследия. Казань, 2010. С. 16–23.

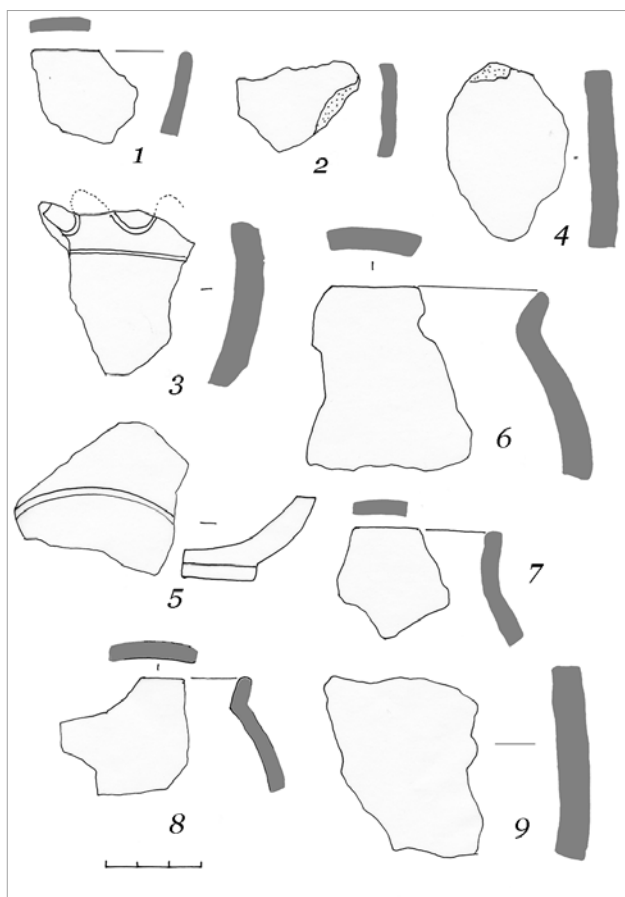

Рис. 1. Фрагменты лепной и подправленной на круге керамики с Арского городища

обнаружены также органические вещества и среднезернистый песок.

Примесь толченой раковины в тесте арских сосудов имеет техногенное, а не естественное происхождение, т. е. ее предварительно довольно тщательно дробили. Это характерный признак керамики многих археологических памятников волжских булгар XI–XIII вв. На имеющемся в коллекции Арского городища обломке сосуда отсутствуют оттиски веревочки — отличительный элемент узоров посуды, которую, вслед за Е. П. Казаковым, называют «постпетрогромской». Прямой отогнутый наружу венчик с закругленным срезом отличает рассмотренные фрагменты арской керамики от славяноидных форм посуды с раковинной примесью, распространенных в XIV–XV вв. в Волго-Камье.⁴ Поэтому можно предположить, что сосуды с примесью толченой раковины быто-

вали в XII — начале XIII в. Не исключено, что это керамика местного финского населения.

К сожалению, в большинстве случаев по фрагментам лепной и подправленной на круге керамики не удалось восстановить форму сосудов. Исключение составляет фрагмент венчика с шамотной примесью: сосуд, очевидно, имел форму горшка (см. рис. 1, 6) с плоским дном (см. рис. 1, 5). Скорее всего, аналогичную форму имели изделия с примесью известняка (см. рис. 1, 7, 8). В любом случае, это были закрытые сосуды с прямым или отогнутым наружу венчиком (см. рис. 1, 8). На одном фрагменте керамики с примесью шамота выявлен геометрический орнамент в виде горизонтальной линии и наклонной волны (см. рис. 1, 3). Лепные сосуды достаточно массивны: толщина их стенок достигала 1 см. Посуда с толченой раковинной более тонкая: ее толщина не превышает 0,7 см.

Вторую категорию керамики Арского городища составляют *круговые сосуды* (684 экз., или 98 % от общего числа фрагментов керамики).

Выделяется немногочисленная *группа (I)* красноглиняных сосудов (10 экз., или 1,4 % от числа фрагментов круговой керамики; рис. 2,

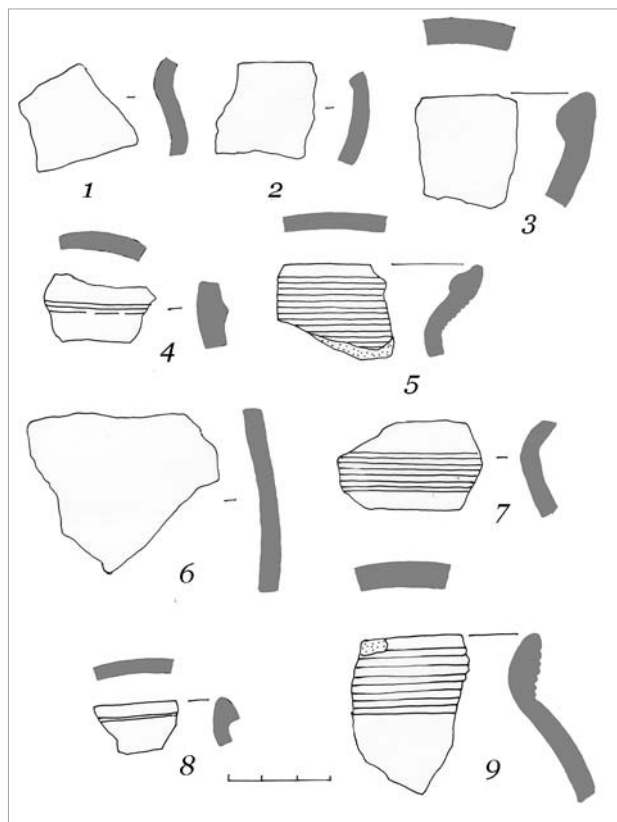

Рис. 2. Фрагменты круговых красноглиняных сосудов с Арского городища

⁴ См.: Руденко К. А. Славяноидная керамика селищ низовой Камы XIV–XV вв. // Влияние природной среды на развитие древних сообществ (IV Халиковские чтения): материалы науч. конф., посвящ. 50-летию Марийской археол. экспедиции. (Юрино 5–10 августа 2006 г.). Йошкар-Ола, 2007. С. 349–355.

1–8). Они изготовлены из хорошо отмученного теста, часть посуды лощеная. Стенки тонкие, черепок хорошего обжига. По форме фрагментов можно определить глубокие чашевидные сосуды — миски (рис. 2, 3), горшковидные (рис. 2, 5, 7) и кувшиновидные (рис. 2, 4, 8). На части фрагментов (помимо лощения) встречается линейный орнамент (рис. 2, 5, 7). Аналогии красноглиняным сосудам в форме миски (рис. 2, 3) имеются среди керамики Волжской Булгарии XII — начала XIII в.⁵ К ним же относятся и фрагменты лощеных стенок яркого красно-оранжевого цвета (8 экз., или 1,2 %; см. рис. 2, 1, 2). Кувшиновидные изделия (см. рис. 2, 4, 8) сохранились в небольших по размеру обломках, поэтому отнести их к какому-то конкретному типу сложно. Однако по характерному валику на шейке сосуда на одном фрагменте и по внешнему наплыву на венчике второго фрагмента они могут быть датированы XIII–XIV вв.

Фрагменты горшковидных сосудов (см. рис. 2, 5, 7) относятся к периоду не ранее XV–XVI вв. Об этом косвенно может свидетельствовать и отсутствие в рассматриваемой коллекции характерных для золотоордынского времени форм венчиков типичных для Среднего Поволжья сосудов.⁶

Выразительна группа (II) керамики, изготовленной из белой глины (30 экз., или 4,3 %; рис. 3). Это достаточно крупные сосуды горшковидных форм с плоским дном. Украшены они линейным орнаментом по шейке (рис. 3, 1–3, 5, 9–11), реже — наклонными s-видными вдавлениями по плечу (рис. 3, 6). Посуда имеет невысокие шейки (их высота не превышает 1,5–2,5 см), чаще всего отогнутые наружу венчики (рис. 3, 1, 4, 5). Венчик либо прямой с утолщением в средней части и с округленным срезом (рис. 3, 2), либо с наплывом изнутри и с округлым срезом (рис. 3, 1, 4, 5, 9, 11). В одном случае венчик сосуда низкий, утолщенный и с округлым срезом (рис. 3, 3). Интересен венчик, выполненный в результате загиба краев верхней части сосуда внутрь, без окончательного его сминания с внутренней стенкой (рис. 3, 5). Сосуды этой группы преимущественно кухонного назначения: об этом свидетельствуют сле-

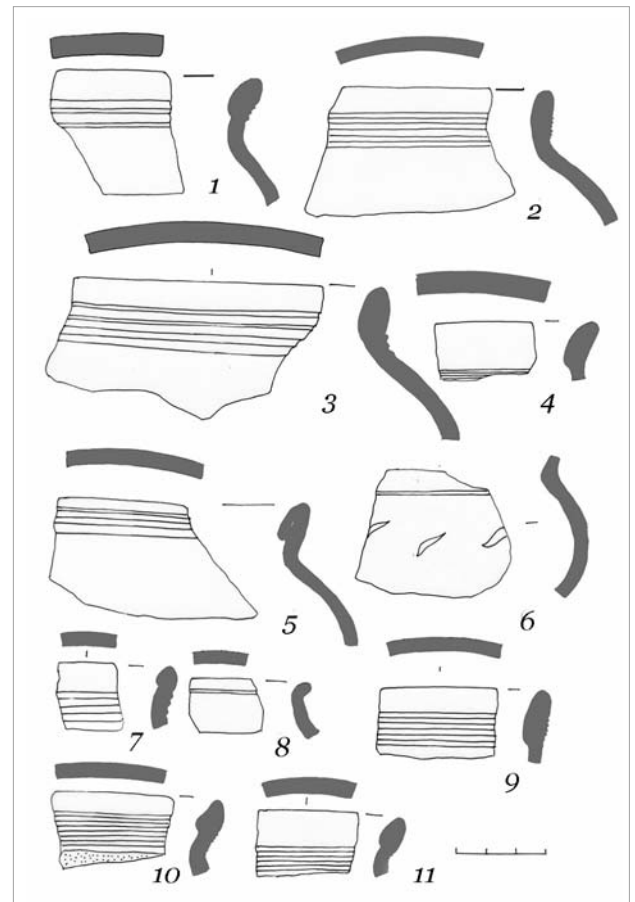

Рис. 3. Фрагменты круговых белоглиняных сосудов с Арского городища

ды нагара на стенках и наличие пережженных образцов посуды (рис. 3, 9).

Белоглиняные сосуды имеют небольшие размеры, сохраняют те же основные принципы орнаментации, однако характеризуются более разнообразной формой венчиков: выделяются блоковидные венчики (рис. 3, 8), отогнутые наружу с утолщением (рис. 3, 7), с желобком изнутри на утолщении венчика (рис. 3, 10), традиционные типы венчиков с наплывом изнутри (рис. 3, 9, 11).

Похожие типы белоглиняных сосудов встречаются в материалах раскопок Казанского кремля из слоя II второй половины XVI–XVIII вв.⁷ Керамика Подмосковья, аналогичная арской посуде по форме, пропорциям (насколько можно судить по фрагментам), орнаментации и форме венчика, относится к XVII в.⁸ В Чебоксарах керамика датирована XVII–XIX вв., но образцы, аналогичные обна-

⁵ См.: Хлебникова Т. А. Керамика памятников Волжской Булгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. М., 1984. С. 181, рис. 97, 2.

⁶ См.: Грибов Н. Н. Хронология керамических комплексов русских поселений эпохи Золотой Орды // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Нижний Новгород, 2006. Вып. 10. С. 70–72.

⁷ См.: Ситдинов А. Г. Казанский кремль: ист.-археол. исслед. Казань, 2006. С. 101, рис. 64, 8.

⁸ См.: Панченко К. И. Пропорции керамических сосудов XII–XIX веков из раскопок в городе Дмитрове // Археология Подмосковья: материалы науч. семинара. М., 2004. С. 323, табл. 1, тип 1.

руженным фрагментам на Арском городище, там редки.⁹ Более ранние формы белоглиняных сосудов рубежа XV–XVI вв.¹⁰ в составе арской коллекции не встречены. Поэтому, скорее всего, белоглиняная керамика Арского городища изготовлена не ранее конца XVI в.,¹¹ а бытовала преимущественно в XVII в. Комплекс белоглиняной керамики Арского городища наиболее близок комплексу городища Городок на территории современного Нижнего Новгорода.¹²

Достаточно представительна группа (III) керамики с шершавой поверхностью вследствие значительной примеси песка с зернами среднего размера (111 экз., или 15,9 %; рис. 4, 1–7). По форме это крупные кухонные горшки с плоским дном и отогнутым наружу практически блоковидным венчиком (рис. 4, 1). Сосуды небольших размеров редки (рис. 4, 4). Изготовление изделий таких крупных форм способом классической формовки было трудоемким делом, поэтому встречаются экземпляры, в которых по отдельности вылеплены дно и тулово, затем они были соединены вместе (рис. 4, 5). Такие образцы посуды являются достаточно типичными для XVII–XIX вв., хотя не исключено, что ранние их формы появились в Волго-Вятском регионе до XVII в.¹³

Сосуды с содержанием песка отличаются цветом черепка: одна часть фрагментов керамики имеет темно-красный цвет (38 экз., или 34 % от общего числа фрагментов этой группы), а другая — буро-красный, близкий к коричневому цвету (73 экз., или 66 %). Примесь крупнозернистого песка может считаться местной особенностью, поскольку такая форма сосудов распространена весьма широко, в том числе и на территории Древней Руси, где глиняное тесто содержало преимущественно примесь дресвы, хотя не редкостью яв-

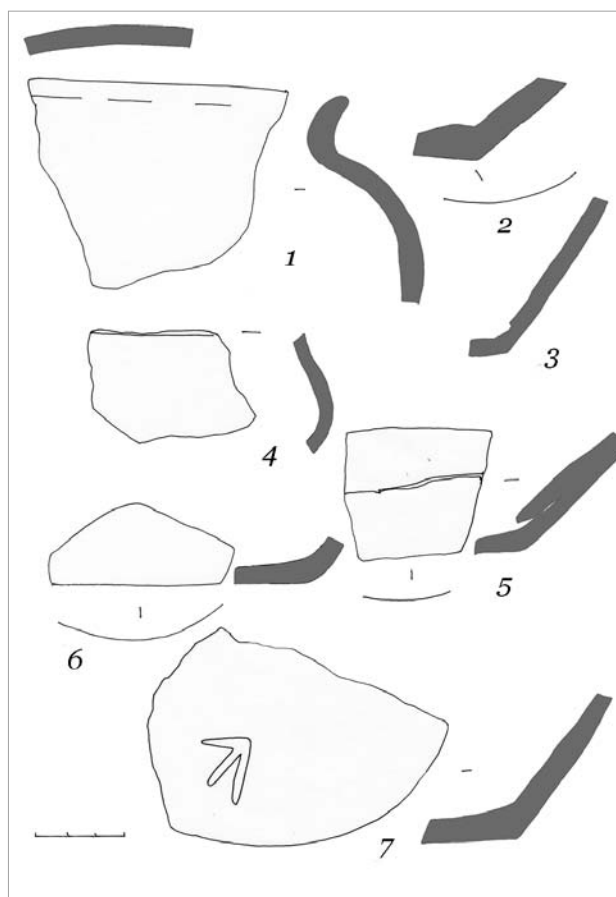

Рис. 4. Фрагменты круговой керамики с Арского городища со значительной примесью песка средних размеров

лялись включения крупнозернистого песка. Не исключено, что такая примесь в какой-то степени была эквивалентом отошителя, заменителем дресвы. В древнерусских материалах керамика с большой примесью песка встречается с ордынского времени — с XIV в.¹⁴

Многочисленна группа (IV) керамики (352 экз., или 50,3 %) с плотным крепким черепком темно-коричневого, бурого, буро-коричневого (иногда до серо-черного) цвета (301 экз. или 43 %; рис. 5–8). Цветовая гамма фрагментов этой группы керамики обусловлена прежде всего низким качеством посуды, в частности плохим обжигом. Иногда один черепок может быть с одной стороны коричневым, а с другой — темно-бурым. Численно преобладают фрагменты коричневого цвета (181 экз., или 60 % от общего числа фрагментов этой группы), уступают им фрагменты коричнево-бурого (73 экз. или 24,2 %) и

⁹ См.: Краснов Ю. А., Каховский В. Ф. Средневековые Чебоксары: материалы Чебоксарской экспедиции 1969–1973 гг. М., 1978. С. 101.

¹⁰ См.: Беляев Л. А. Керамический комплекс из Коломенского и точно датированные сосуды из архитектурных сооружений // Московская керамика: Новые данные по хронологии. М., 1991. С. 46, табл. 109.

¹¹ См.: Панченко К. И. Археологические исследования в подмонастырской слободке города Дмитрова и керамические комплексы XVI–XVII веков // Археология Подмосковья: материалы науч. семинара. М., 2008. Вып. 4. С. 238, рис. 9.

¹² См.: Грибов Н. Н. Позднесредневековая белоглиняная керамика из Нижнего Новгорода // Археология Подмосковья: материалы науч. семинара. М., 2009. Вып. 5. С. 330, 331, 337, рис. 1, 2, 6, 1.

¹³ См.: Макаров Л. Д. Древнерусское население Прикамья в X–XV вв. Ижевск, 2001. С. 79, рис. 35, 17–21.

¹⁴ См.: Бойцов И. А. Московская красноглиняная керамика XIV — начала XVI вв. и возникновение гончарной слободы в Москве // Московская керамика: Новые данные по хронологии. М., 1991. С. 35.

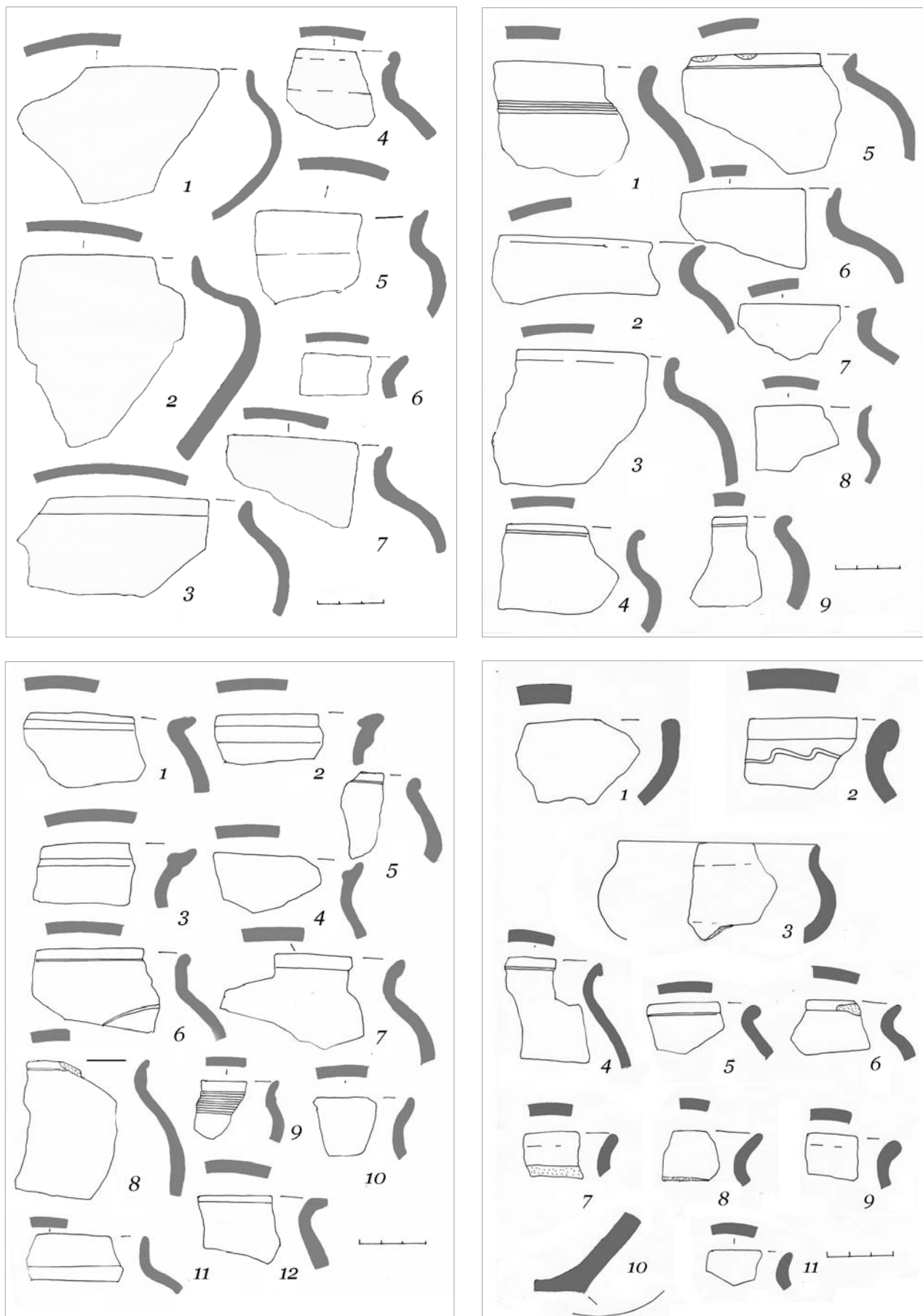

Рис. 5–8. Фрагменты круговых буро- и сероглиняных сосудов с Арского городища

бурого цвета (47 экз., или 15,6 %). Близки им по фактуре фрагменты серого цвета (51 экз., или 17,3 %). Их можно тоже отнести к этой группе керамики.

Данные сосуды имеют преимущественно горшковидную форму с плоским дном. Выделяются горшки усеченно-конусовидной формы с высокими плечиками, низкой шейкой и прямым, иногда чуть утолщенным, венчиком (рис. 5, 1, 2). Посуда таких форм была распространена на древнерусских памятниках XVI в.,¹⁵ встречается она и в комплексах конца XV — начала XVI в., хотя изготовлена из красноглиняного теста.¹⁶

В коллекции имеются фрагменты горшков с очень низкой шейкой и приостренным венчиком, имеющим наплывы с обеих сторон (рис. 5, 3; 6, 5). При общей почти конической форме плечики таких сосудов тоже подняты высоко. В Чебоксарах близкая по форме посуда происходит из слоя XV в.¹⁷

Сосуды с выраженными вертикальными шейками или с чуть отогнутыми наружу (рис. 7, 6–8), с утолщенным округлым венчиком или венчиком с внешним напльвом этой группы, судя по аналогиям, относятся к концу XV — первой половине XVI в.¹⁸ Следует отметить и выразительные формы горшков с резким переходом от тулова к венчику, который имеет плоский срез и вытянут наружу (рис. 7, 1, 12). Аналогичные формы венчиков встречаются в древностях Мангазеи первой половины XVII в.,¹⁹ а в Москве бытуют в XIV–XVI вв.²⁰ Прототипы этой керамики в древнерусских материалах восходят к середине XII в.²¹ Остальная посуда этой группы представлена достаточно стандартными по форме сосудами, отличающимися лишь значительным разнообразием оформления венчика. Так, встречается интересный вариант сосудов с желобком на внутренней стороне венчика (рис. 5, 5, 7; 7, 4). Ранние формы такой посуды

бытуют в XIV–XV вв.²² К XV в. можно отнести сосуды горшковидной формы с изогнутой, почти блоковидной шейкой с округлым срезом венчика и с линейным орнаментом по плечу (рис. 6, 1). Вариантом орнамента является мотив наклонной волны (рис. 8, 2). Аналогии таким предметам имеются в марийских материалах XIV–XV вв.²³

Московские сероглиняные сосуды с близкими и идентичными венчиками датируются первой половиной XIV в.²⁴ Аналогичную дату имеют находки из раскопок северорусских памятников.²⁵ Поздние варианты посуды с такими же венчиками из Подмосковья бытовали во второй половине XVI — первой половине XVII в.²⁶ Ряд венчиков от горшковидных сосудов — приостренные венчики и с оттянутым вниз краем (рис. 8, 4) — могут быть отнесены к самым поздним изделиям середины XVIII — начала XIX в., бытовавшим вплоть до начала XX в.²⁷ Сходные способы оформления венчиков (рис. 8, 5, 9) характерны и для сосудов меньшего размера.

В целом, стоит заметить, что фрагментарность материала не позволяет настаивать на узких и ранних датах появления сосудов с рассмотренными типами венчиков. По формальным признакам они могут быть отнесены и к более позднему времени, например к XVII — началу XVIII в.²⁸ Уточнение датировки подобных сосудов возможно сделать с привлечением дополнительного материала.

Посуда рассматриваемой группы нередко имеет чашевидные формы (рис. 8, 3) и, как правило, небольшие размеры (рис. 7, 5, 9), линейный орнамент (рис. 7, 9). Встречаются и небольшие миски (рис. 8, 1). Днища сосудов достаточно стандартные (рис. 8, 10). Интересно отметить наличие клейма в виде птичьей лапки (рис. 4, 7). Подобные клейма характерны

²² См.: Краснов Ю. А., Каховский В. Ф. Указ. соч. С. 99, рис. 38, 3, 4.

²³ См.: Никитина Т. Б., Михеева А. И. Аламанер: миф и реальность. Важнангерское (Малосундырское) городище и его округа. Йошкар-Ола, 2006. С. 98, рис. 38, 3.

²⁴ См.: Чернов С. З. Указ. соч. С. 26, табл. 47, 48.

²⁵ См.: Артемьев А. Р. Города Псковской земли в XIII–XV вв. Владивосток, 1998. С. 42, табл. 61, 3.

²⁶ См.: Поллюях А. А. Гончарный горн у с. Бехтеево в Раменском районе Московской области // Археология Подмосковья: материалы науч. семинара. М., 2005. Вып. 2. С. 250, 251, рис. 5, 4.

²⁷ См.: Панченко К. И. Гончарная керамика XVIII–XIX веков с селища Богаевский карьер // Археология Подмосковья: материалы науч. семинара. М., 2010. Вып. 6. С. 254, табл. 3.

²⁸ См.: Кирсанов Р. С. Гончарство населения Самарского Поволжья в конце XVII–XVIII вв. // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. М., 2010. С. 171, рис. 13 — нижний ряд.

¹⁵ См.: Панченко К. И. Пропорции керамических сосудов... С. 323, табл. 1, типы 1–3.

¹⁶ См.: Бойцов И. А. Указ. соч. С. 38, табл. 95, № 4580.

¹⁷ См.: Краснов Ю. А., Каховский В. Ф. Указ. соч. С. 99, рис. 37, 3.

¹⁸ См.: Панченко К. И. Пропорции керамических сосудов... С. 323, табл. 1, тип 1.

¹⁹ См.: Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Мангазея: новые археол. исслед. (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск, 2008. С. 89, 254, рис. 138, II, 11.

²⁰ См.: Чернов С. З. К хронологии московской керамики XIII — середины XV в. // Московская керамика... С. 30, табл. 70, 153.

²¹ См.: Равдина Т. В. Керамика из датированных погребений в курганах Подмосковья // Московская керамика... С. 75, табл. 12, 2.

для керамики с разными примесями, происходящей с памятников Казанского Предкамья второй половины XIV–XV вв.

Многочисленна группа (V) керамики черного и серо-стального цвета (170 экз. или 24,3 % от общего количества фрагментов керамики; рис. 9–11). При этом абсолютно преобладают фрагменты посуды хорошего обжига черного цвета (135 экз., или 79,4 % от числа фрагментов сосудов этой группы). Менее представительны обломки керамики серо-стального цвета, часто имеющие лощение (35 экз., или 20,6 %). Ассортимент находок этой группы посуды довольно разнообразен: крышки (рис. 9, 1), кувшины (рис. 9, 3), миски (рис. 9, 5), небольшие горшочки (рис. 9, 2, 6), а также горшки крупных размеров (рис. 10, 1–3). Круглые крышки, имеющие диаметр 17 см, высоту без ручки 2,5 см, выраженный бортик, небольшой валик по краю и петлевидную ручку (рис. 9, 1; инв. № 151/421), встречаются на памятниках Поволжья со второй половины XVI в., но особенно широко были распространены в XVII–XVIII вв.²⁹ Отметим также, что на данном изделии отсутствуют

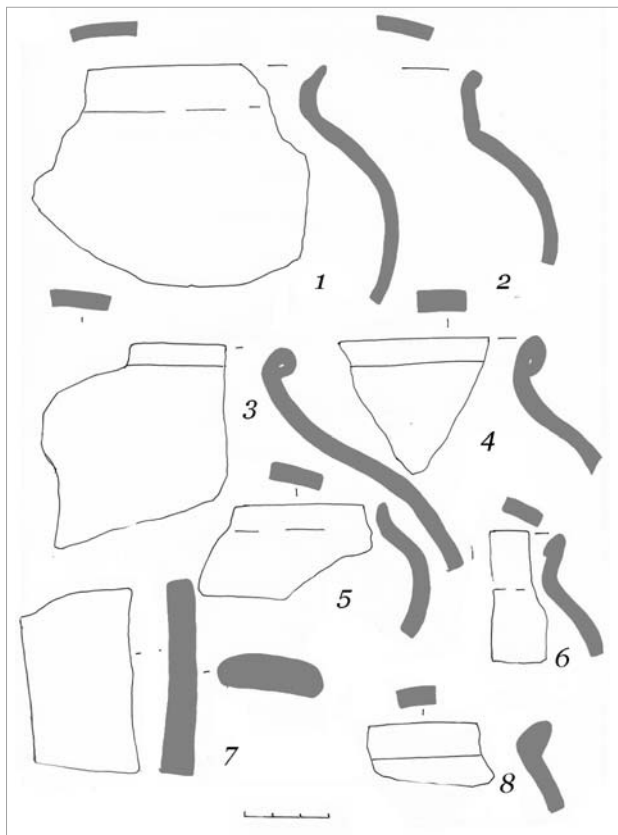
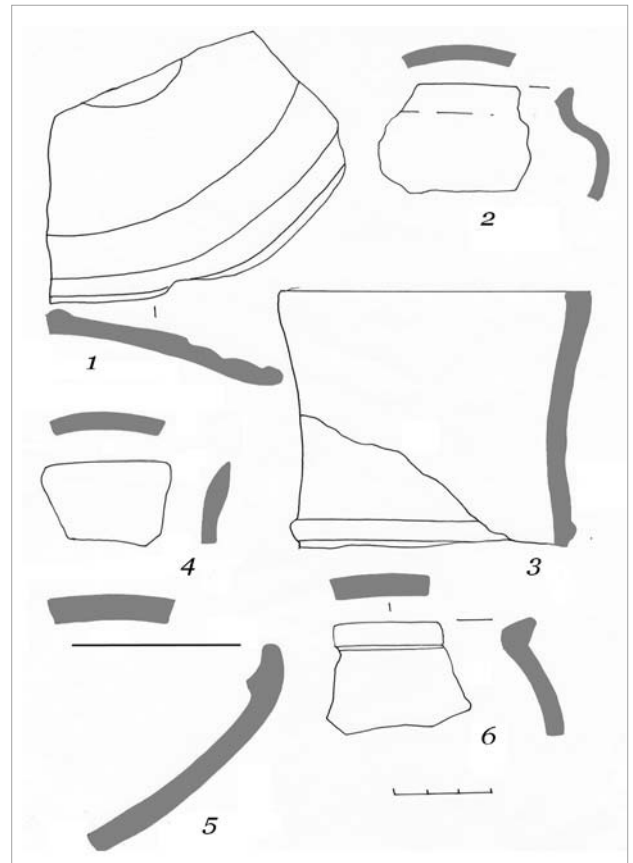

Рис. 9–11. Фрагменты круговых сосудов черного и серо-стального цвета с Арского городища

²⁹ См.: Краснов Ю. А., Каховский В. Ф. Указ. соч. С. 93, рис. 35, 7–10.

следы лощения, а поверхность скорее имеет коричнево-черный цвет.

Лощенные кувшины (рис. 9, 3) с прямым горлом и валиком в нижней части характерны для второй половины XVI–XVII в.³⁰ Публикуемый фрагмент (инв. № 151/421) с диаметром горла 10 см в верхней части и высотой шейки 9 см имеет вертикальное лощение, ширина полос лощения достигает 0,3–0,6 см. Лощенные полосы на сосуде так близко расположены друг к другу, что создают впечатление почти сплошной гладкой поверхности. К этому же времени можно отнести и венчик от горлышка второго кувшина (рис. 9, 4; инв. № 151/606). Он имеет лощеную поверхность, диаметр 10 см и высоту сохранившейся части 3 см.

Более поздним временем датированы кувшины с широкими плоскими лощеными ручками, которые имеют овальное уплощенное сечение. Ширина одной из ручек достигает 4 см, толщина 1 см (рис. 10, 7; инв. № 151/220). Детали таких кувшинов (стенки со следами от ручек или с их обломившимся основанием, например инв. № 151/537), в том числе и фрагменты горловин (инв. № 151/386), в коллекции немногочисленны. В целом, сосуды черного цвета чаще всего имеют лощение, например, как небольшой горшочек (инв. № 151/58), тулово которого имеет сплошное горизонтальное лощение (рис. 9, 2).

К XVII–XVIII вв. можно отнести и крупные горшки с блоковидным венчиком с завернутым краем (рис. 10, 3, 4). Они имеют многочисленные аналогии среди керамики Поволжья рассматриваемого времени.³¹ Как известно, в XVI в. чернолощенная, красноглиняная и белоглиняная посуда на Руси бытовала одновременно. Датировка остальных типов венчиков сосудов укладывается в рамки XVIII–XIX вв.

Донца чернолощенных и серо-стальных сосудов (рис. 11, 9, 10) имеют в среднем диаметр 14 см. Угол отклонения стенки от горизонтальной оси днища составляет 45°, реже 50°. Толщина придонной части у основания 0,8–1,2 см при толщине самого донца 0,6–1,0 см (инв. № 151/206, 334, 345, 522).

Итак, можно констатировать, что на исследованном в 1983–1984 гг. участке культурного слоя Арского городища первый, ранний, керамический комплекс представлен в основном гончарной столовой посудой. Он сложился в

XII–XIV вв. на основе характерных для этого времени лепных сосудов, с одной стороны, и распространенных типов общебулгарской круговой керамики — с другой. Немногочисленность выявленных на раскопанной части поселения фрагментов традиционной керамики домашнего производства, принадлежавшей местному населению, позволяет предполагать проживание здесь довольно зажиточного населения, которое предпочитало приобретать и пользоваться посудой ремесленной выделки, причем большая ее часть являлась привозной. Надо отметить, что такая специфика памятника («кремль» небольшого городка), на котором обитали, по меркам того времени, люди высокого социального статуса, безусловно, накладывала отпечаток на весь облик его материальной культуры как на ранних этапах его существования, так и в последующие эпохи. И в первую очередь это демонстрирует ассортимент и характер использовавшейся здесь глиняной посуды. Стоит отметить, что на раскопах 1983–1984 гг. не встречена глазурованная керамика, в отличие от раскопов 2000-х гг.

В XV–XVI вв. складывается второй керамический комплекс, состоявший преимущественно из кухонной плоскодонной горшководной посуды, как правило, включавший привозные коричневые по цвету сосуды низкого качества. В этот период сами обитатели городка изготавливали посуду двух разновидностей — лепные сосуды с добавкой известняка и подправленные на круге сосуды с примесью крупнозернистого песка. С большой долей уверенности можно констатировать, что такую посуду производили в Арске или в его окрестностях и что она, очевидно, была связана с местным финским и тюркским населением.

Со второй половины XVI в. и, в особенности, с начала XVII в. ассортимент глиняной посуды расширяется благодаря появлению керамики лучшего качества коричневого, серого и черно-серого цвета. Помимо кухонных сосудов, комплекс включает столовую посуду хорошего качества, в частности высокогорлые кувшины. Ко второй половине XVI — началу XVII в. относятся горшки коричневого цвета с высокими плечиками и конусовидным туловом. Практически только в XVII в. бытовала белоглиняная керамика — кухонные плоскодонные горшки. В первой половине XVIII в. широкое распространение получает серо-черная круговая керамика без орнамента. Как

³⁰ Там же. С. 92.

³¹ Там же. С. 93, рис. 35, 1–6.

правило, она имеет стандартную горшковидную форму с разнообразными вариациями в оформлении венчиков. К концу XIX в. керамический комплекс становится скромнее, существенно сокращается ассортимент и вариативность изделий. К началу XX в. культурный слой городища перестал пополняться и формироваться вследствие практически полного прекращения использования его площадки в качестве жилой зоны города.

К характерным особенностям керамического комплекса Арского городища всех хро-

нологических периодов относится почти полное отсутствие тарных сосудов, небольшое количество столовой посуды и преобладание кухонной. Следует полагать, что, за исключением немногочисленной группы лепных изделий, большая часть керамики являлась привозной. Полученные материалы позволяют сделать предварительное заключение, что во второй половине XVI — начале XVII в. какая-то часть круговой посуды производилась на территории городища или в его окрестностях.

Konstantin A. Rudenko

Doctor of Historical Sciences, Kazan State University of Culture and Arts (Russia, Kazan)

E-mail: *murziha@mail.ru*

Nadezhda I. Shutova

Doctor of Historical Sciences, Udmurt Institute for History, Language and Literature Ural Branch of the RAS (Russia, Izhevsk)

E-mail: *shutova@udnii.ru*

CERAMICS OF THE ARSK FORTRESS

The paper deals with the description of the Arsk fortress ceramics (Arsk district, the Republic of Tatarstan). As a result of detailed study of the Arsk ceramics and extensive use of analogies the authors were able to establish the chronology of the existence of the identified types of crockery over the period from the 12th to the 19th century and describe the specifics of the development of pottery preferences of Arsk inhabitants. It was established that the few samples of modeled (hand-made) and fixed up on a potter's wheel ceramics of the 12th–14th centuries, as well as part of the 15th–17th century pottery were made at the fortified settlement or in its vicinity. Most of the pottery (five groups) was imported and came from the city centers of the Middle Volga and Moscow regions. The assortment and character of the pottery indicated that the settlement was inhabited by people of a high social status.

Key words: *Arsk fortress, hand-made and potter's ceramics, local and imported pottery vessels*

REFERENCES

- Arkheologicheskaya karta Tatarskoy ASSR* [Archaeological map of the Tatar ASSR]. Moscow: Nauka Publ., 1981, 212 p. (in Russ.).
- Artemev A. R. *Goroda Pskovskoy zemli v XIII–XV vv.* [City of Pskov region in XIII–XV centuries]. Vladivostok: IIAE DVO RAN Publ., 1998, 420 p. (in Russ.).
- Belyaev L. A. *Moskovskaya keramika: novye dannye po khronologii* (Moscow ceramics: new data on the chronology). Moscow: IA AN SSSR Publ., 1991, pp. 43–49. (in Russ.).
- Boytsov I. A. *Moskovskaya keramika: novye dannye po khronologii* (Moscow ceramics: new data on the chronology). Moscow: IA AN SSSR Publ., 1991, pp. 33–40. (in Russ.).
- Chernov S. Z. *Moskovskaya keramika: novye dannye po khronologii* (Moscow ceramics: new data on the chronology). Moscow: IA AN SSSR Publ., 1991, pp. 50–58. (in Russ.).
- Gribov N. N. *Arkheologiya Podmoskovya. Materialy nauchnogo seminara* [Archaeology Podmoskovya. Materials science seminar]. Moscow: IA RAN Publ., 2009, Issue 5, pp. 327–339. (in Russ.).
- Gribov N. N. *Nizhegorodskie issledovaniya po kraevedeniyu i arkheologii* (Nizhny Novgorod research on local history and archaeology). Nizhny Novgorod: NNGU Publ., 2006, Issue 10, pp. 62–91. (in Russ.).
- Grishkina M. V., Vladykin V. Ye. *Materialy po etnogenezu udmurtov* [Materials of the ethnogenesis Udmurt]. Izhevsk: NII pri SM UASSR Publ., 1982, pp. 5–10. (in Russ.).

- Khlebnikova T. A.** *Keramika pamyatnikov Volzhskoy Bolgarii. K voprosu ob etnokulturnom sostave naseleniya* [Ceramics sites Volga Bulgaria. On the question of the ethnic and cultural composition of the population]. Moscow: Nauka Publ., 1984, 240 p. (in Russ.).
- Kirsanov R. S.** *Drevnee goncharstvo: itogi i perspektivy izucheniya* [Ancient pottery: results and prospects of studying]. Moscow: IA RAN Publ., 2010, pp. 153–185. (in Russ.).
- Krasnov Yu. A., Kakhovskiy V. F.** *Srednevekovye Cheboksary: materialy Cheboksarskoy ekspeditsii 1969–1973 gg.* [The Middle ages Cheboksary: materials Cheboksarskaya expedition 1969–1973 gg.]. Moscow: Nauka Publ., 1978, 192 p. (in Russ.).
- Makarov L. D.** *Drevnerusskoe naselenie Prikamya v X–XV vv.* [Ancient people Prikamye X–XV centuries]. Izhevsk: UdGU Publ., 2001, 140 p. (in Russ.).
- Nikitina T. B., Mikheeva A. I.** *Alamner: mif i realnost. Vazhnangerskoe (Malosundryrskoe) gorodishche i ego okrug* [Alamner: myth and reality. Vazhnangerskoe (Malosundryrskoe) settlement and its district]. Yoshkar-Ola: MarNIIYaLI Publ., 2006, 196 p. (in Russ.).
- Novoseltsev A. P.** *Drevnerusskoe gosudarstvo i ego mezhdunarodnoe znachenie* (Old Russian state and its international significance). Moscow: IA AN SSSR Publ., 1965, pp. 355–419. (in Russ.).
- Panchenko K. I.** *Arkheologiya Podmoskovya. Materialy nauchnogo seminara* (Archaeology of the Podmoskovya. Materials science seminar). Moscow: IA RAN Publ., 2010, Issue 6, pp. 248–270. (in Russ.).
- Panchenko K. I.** *Arkheologiya Podmoskovya. Materialy nauchnogo seminara* (Archaeology of the Podmoskovya. Materials science seminar). Moscow: IA RAN Publ., 2004, pp. 321–328. (in Russ.).
- Panchenko K. I.** *Arkheologiya Podmoskovya. Materialy nauchnogo seminara* (Archaeology of the Podmoskovya. Materials science seminar). Moscow: IA RAN Publ., 2008, Issue 4, pp. 276–284. (in Russ.).
- Polyulyakh A. A.** *Arkheologiya Podmoskovya. Materialy nauchnogo seminara* (Archaeology of the Podmoskovya. Materials science seminar). Moscow: IA RAN Publ., 2005, Issue 2, pp. 246–254. (in Russ.).
- Puteshestvie Abu Khamida al-Garnati v Vostochnuyu i Tsentralnuyu Evropu (1131–1153)** [Travel Abu Hamid al-Garnati in Eastern and Central Europe (1131–1153)]. Moscow: glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 1971, 136 p. (in Russ.).
- Ravdina T. V.** *Moskovskaya keramika: novye dannye po khronologii* [Moscow ceramics: new data on the chronology]. Moscow: IA AN SSSR Publ., 1991, pp. 7–13. (in Russ.).
- Rudenko K. A.** *Vliyanie prirodnoy sredy na razvitie drevnikh soobshchestv (IV Khalikovskie chteniya). Materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 50-letiyu Mariyskoy arkheologicheskoy ekspeditsii* [Influence of environment on the development of ancient societies (IV Halikovskie reading). Materials of scientific conference dedicated to the 50-th anniversary of the Mari archaeological expedition]. Yoshkar-Ola: MarNIIYaLI Publ., 2007, pp. 349–355. (in Russ.).
- Shutova N. I.** *Arsk i Arskaya zemlya: aktualnye problemy izucheniya istoriko-kulturnogo naslediya* [Arsk and Arskaya plot: topical problems of studying the historical and cultural heritage]. Kazan, 2010, pp. 16–23. (in Russ.).
- Sitdikov A. G.** *Kazanskiy kreml: istoriko-arkheologicheskoe issledovanie* [Kazan Kremlin: historical and archaeological research]. Kazan: II AN RT Publ., 2006, 288 p. (in Russ.).
- Vizgalov G. P., Parkhimovich S. G.** *Mangazeya: novye arkheologicheskie issledovaniya (materialy 2001–2004 gg.)* [Mangazeya: new archaeological research (materials 2001–2004)]. Ekaterinburg; Neftejugansk: MAGYeLLAN Publ., 2008, 296 p. (in Russ.).